

УДК 783 (571.5)

ЦЕРКОВНЫЕ ПЕВЧЕСКИЕ КУРСЫ УЧИТЕЛЕЙ ХОРОВОГО ПЕНИЯ ЯКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Никулин Владимир Георгиевич, кандидат искусствоведения, доцент, факультет исполнительских искусств, Арктический государственный институт искусств и культуры (г. Якутск, РФ). E-mail: agiki@mail.ru

В статье говорится о том, что в конце XIX – начале XX века учителей церковного пения в Якутской епархии готовили второклассные духовные школы. Обязательным условием этой подготовки являлось умение учащихся (учителей) организовать певческий хор в церковно-приходских духовных школах. Но подготовка этих учащихся была весьма неоднородной и слабой. Подобных учителей, обучающихся церковному пению, подбирали непосредственно из имеющихся лиц на местах.

Население приходов, имевших церковные школы, выражало неперемнное желание иметь такого учителя «с пением», способного организовать при школе хор. Бедственное положение с обучением церковному пению также связывалось с частым отсутствием этого предмета в учебных планах ряда церковно-приходских школ. К тому же надлежавшего спроса за преподавание этого предмета не было. Такое существовавшее положение отбивало у учителя желание и охоту заниматься церковным пением.

Но не менее странно, что плачевное состояние с преподаванием церковного пения наблюдалось и в духовном училище, и в семинарии, поэтому якутское духовенство было постоянно озабочено поисками новых форм подготовки учителей, этого весьма важного в духовной жизни предмета.

Решение данной проблемы виделось в замене старого состава учителей пения более молодыми, с назначением им соответствующего жалованья. Синодом Якутскому архиепископу Никанору дается разрешение начать подготовку этих специалистов для духовной епархии непосредственно в Якутске.

Всю работу по организации хоровой деятельности и освещения вопросов методики вокального и хорового дела в 1899 году осуществили опытные учителя пения М. Н. Попов и А. П. Охлопков. На более поздних педагогических курсах – 1911 и 1914 годов эти обязанности поручались регенту архиерейского хора – Николаю Федоровичу Завьялову.

Учебные требования к кандидатам были небольшими, включая определенный курс теоретических и практических знаний – изучение нот и интервалов церковного звукоряда, обучение пению по церковным книгам гласов и малых распевов, изучение стихир и тропарей воскресных праздников, прокимнов утренних и литургийных, величальных песнопений на двенадцатые праздники, неосмогласных песнопений Всенощного Бдения и Божественной Литургии.

Главной особенностью якутских курсов являлось привитие слушателям педагогических навыков в работе с детскими коллективами. Рассмотренные формы подготовки учителей церковного пения в Якутии в определенной степени способствовали решению проблем развития церковного пения и определили дальнейшие педагогические перспективы в Якутской епархии, а впоследствии и в становлении якутской хоровой культуры советского периода.

Ключевые слова: хор, семинария, псаломщик, епархия, стихирь, тропари, курсы, округ, регент, литургия.

CHURCH SINGING COURSES FOR CHOIR TEACHERS AT YAKUTIAN EPARCHY IN LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Nikulin Vladimir Georgievich, Candidate of Art History, Docent, Faculty of Performing Arts, Arctic State Institute of Arts and Culture (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: agiki@mail.ru

Church Courses were for Chorus Teachers of the Yakutian Eparchy of late XIX – early XX century; in Yakutian eparchy teachers of church chanting were trained in church teachers' schools. One of the obligatory

requirements for the trainees was their ability to organize chorus in parish schools. But teaching the parish schoolchildren did not have strong background because training the teachers was rather poor. Church chanting teachers were often recruited directly from the locals. Therefore, among teachers of church chanting equally with graduates of the Court Choristers Chapel and Moscow Synod School, who were, as a rule, regents of archbishop's chorus, skilled psalmists and even simply former choristers could be found.

The population of parishes where were church schools expressed their desire to have teachers "with singing," capable to organize a school chorus. Poor church chanting training was also caused by frequent absence of this subject in curricula of some parish schools. Besides, appropriate inspection of teaching this subject was not organized. The situation discouraged teachers from teaching pupils the church chanting.

It seems strange but the same unsatisfactory state of teaching the church chanting existed both, in an eparchy school and in a seminary (theological college). Therefore the Yakutian clergy was always anxious with searching new forms of teachers' training this subject, rather important in church life.

The decision of this problem was seen in replacement of old staff of chanting teachers by younger one with appointment them corresponding salary. The Synod gave the Yakutian archbishop Nikanor the sanction to begin training of chanting experts for the eparchy directly in Yakutsk.

In 1899, the commission under direction of M.N. Dubrovsky was organized. The members of the commission developed a short list of examination requirements for those who were interested in becoming the teachers of church chanting. The commission carried out its work during the courses which were held in summer period in 1899, 1911 and 1914. Representatives of Yakutsk, Olyokminsk, Viliuisk and Kirensk districts were among members of the courses. The total number of persons trained at the courses reached 247. However, judging by results at the end of the training, the certificates of church chanting teachers were given only to 54 choristers.

In 1899, all organizational work and presentation of choral activity and problems of vocal and choral teaching methods were carried out by skilled choral singing masters M.N. Popov and A.P. Okhlopkov. During the following teaching courses in 1911 and 1914, regent of archbishop chorus Nikolay Fyodorovich Zaviyalov was responsible for all the work.

The educational curriculum and requirements to candidates were not very complicated and included certain theoretical and practical knowledge: studying the notes and intervals of church music scale, training the singing according to church books of echos and shortened plainsongs (*rospevy*), learning the canticles and anthems of Sunday holidays, *prokeimena* (canticle refrains) for matins and liturgy, songs of praise on church major festivals, octoechos chanting the Nightlong Vigil and the Divine Liturgy.

The main feature of the Yakutian courses was inculcation in future teachers pedagogical skills of working with children. The considered forms of training the church chanting teachers in Yakutia certainly helped to solve the problems of church chanting development and determined the further pedagogical prospects of development of Russian Orthodox chanting in the Yakutian eparchy and subsequently development of choral culture in Yakutia in the Soviet period.

Keywords: chorus, seminary (theological college), psalmist, eparchy, canticles, anthems, courses, district, regent, liturgy.

Испытывая острую нехватку учителей церковного пения Якутская епархия поддержала сложившуюся практику организации церковнопевческих курсов в Центральной России и стремилась организовать эту форму на своей территории. Такому желанию способствовало довольно слабое состояние певческой школьной подготовки во всех пяти округах Якутии, включая и центральный – Якутский. Это вызывало особую тревогу, учитывая, что назревала проблема необходимости замены старого состава учителей пения более

молодыми, с назначением им соответствующего жалования. И решить эту проблему с подготовкой необходимых специалистов можно было только в самой епархии.

Учитывая отдаленность епархии от крупных культурных центров, якутский архиепископ Никанор обращается в Св. Синод с подобной просьбой и получает разрешение начать подготовку специалистов церковного пения непосредственно в Якутске. По его указанию в 1899 году создается певческая комиссия, руководство которой воз-

лагается на свящ. М. Н. Дубровского. Членами комиссии разрабатываются примерные экзаменационные требования для кандидатов, желающих стать учителями церковного пения. Требования эти по объему учебного материала были небольшими и включали определенный курс теоретических и практических знаний – изучение нот и интервалов церковного звукоряда, обучение пению по церковным книгам гласов и малых распевов [3, л. 7]. Выдержавшим испытание предполагалось выдавать свидетельства, дающие право первоочередного устройства в духовные школы учителями церковного пения.

Основную работу назначенная комиссия провела в период организации и деятельности летних краткосрочных педагогических курсов 1889, 1911 и 1914 годов. Состав курсантов первых курсов дополнили выпускники духовных учебных заведений, духовные лица и представители других сословий, желавшие получить место учителя пения. Главной особенностью якутских курсов являлось обучение курсантов начальным навыкам хорового пения и педагогическим основам работы в детских хоровых коллективах.

Состоявшиеся с 1 июля по 15 августа 1899 года, курсы насчитывали в своем составе 53 курсанта (25 учителей и 28 вольнослушателей) из Якутского и Олекминского округов. Программа включала курс теоретического обучения и занятия по хоровому пению в объеме 72 часов. Отдельным участникам предоставлялась возможность начального обучения на скрипке с объемом 12-часового курса, проводимого вольнонаемным учителем Д. П. Решетниковым. К работе с хоровым коллективом привлекались известные в Якутске учителя пения М. Н. Попов и А. П. Охлопков.

Из общего числа слушателей на присвоение звания учителя церковного пения претендовали 20 курсантов старшей (15 учителей и 5 учительниц) и 22 вольнослушателя младшей групп. Однако в процессе обучения никто из старшей группы не смог справиться с экзаменационными испытаниями на это звание и оно никому не было присвоено. Вместе с тем отмечалось, что в младшей группе с ними справились лишь семь учителей-священников и трое вольнослушателей, коим и были вручены первые удостоверения учителей пения [4, с. 224–225; 5, с. 254; 6, с. 397–398; 7, с. 29].

На очередных курсах 1911 года состав слушателей пополнили курсанты уже трех округов – Якутского, Олекминского и Вилюйского. На обучение 80 курсантов и проведение запланированных мероприятий епархиальный Училищный совет выделил 3198 рублей. В период с 1 по 31 июля курсанты изучали стихиры и тропари воскресных праздников, Греческий, Киевский и обычный распевы, прокимны воскресные, утренние и литургийные, величальные песнопения на двенадцатые праздники, неосмогласные песнопения всеобщего бдения и Божественной литургии.

На занятиях хора курсантов, проходивших в послеобеденное время, изучалась утвержденная концертная программа. Но, итоговое заключение певческой комиссии вновь оказалось малоутешительным, а успехи признавались незначительными. С экзаменационными требованиями по пению из общего числа слушателей (35 учителей и 45 вольнослушателей) справились лишь 20 человек, которые и были удостоены звания учителей церковного хорового пения. Всю работу по организации учебной хоровой деятельности и освещению вопросов методики вокального дела курсов проводил регент архиерейского хора Н. Ф. Завьялов [8, с. 220–222; 9, с. 268–272, 10, с. 135].

Ему же поручалась разработка этих вопросов на последующих (последних) курсах Якутской епархии в 1914 году. Для обучения церковному пению на этих курсах, как и на предыдущих, создавалась временная образцовая школа из 21 учащегося, на занятиях которой проходили практическую подготовку 114 курсантов-слушателей. По итогам работы курсов певческой комиссией принимается решение о присвоении лишь 27 лучшим курсантам звания учителя церковного пения [11, с. 372–373].

Следует уточнить, что приведенные выше факты по организации певческих курсов и деятельности певческой комиссии в Якутской епархии явились лишь некоторым достижением определенной работы в организации певческой деятельности в учебных заведениях епархии. Но требовалась более тщательная работа в области теоретической части обучения церковному пению, представлявшей особую сложность для курсантов. На серьезные недостатки в этой части обучения неоднократно указывало якутское духовенство, у которого продолжало бытовать

твердое убеждение о ее «ненадлежащей высоте», в связи с отсутствием этого обязательного предмета в ряде духовных школ [2, с. 404].

Несомненно, что важность церковных песнопений в духовных службах и преимущество церковного пения как ведущего предмета в духовных учебных заведениях усиленно подчеркивалась духовными иерархами. Учителю необходимо было не только самому в совершенстве овладеть процессом пения, но и суметь научить других [2, с. 406]. Это становилось незыблемым постулатом церковной школы, обеспечивавшей выполнение задачи в области самой скромной подготовки детей-певцов, необходимой для участия в деятельности любительского церковного хора. Ведь, по утверждению самого народа, без церковного хора не могло быть и школы церковной.

Приведенные факты организации церковнопевческих курсов свидетельствуют не только о проявлении особого внимания к совершенствованию певческой деятельности в Якутской духовной епархии применительно к условиям того времени, но и о поиске новых путей обучения и

подготовки специалистов в этой области. Благодаря проводимым педагогическим курсам в области церковного пения формировались предпосылки подготовки специалистов церковного хорового искусства, проявивших себя в светском исполнительстве уже в начале советского периода.

Проведение подобных курсов в Якутии явилось прямым продолжением развития единых процессов по развитию церковного хорового пения, проходивших в духовных епархиях как в Центральной России, так и в Восточной Сибири. Помимо этого выявленные и рассмотренные формы подготовки учителей пения в Якутии в определенной степени способствовали качественному становлению музыкальной педагогики. Все эти проводимые мероприятия в сочетании с изучением русского музыкального наследия и музыкальной культуры коренного населения определили в дальнейшем педагогические перспективы развития православного церковного хорового пения в Якутской епархии и способствовали становлению якутской хоровой культуры советского периода.

Литература

1. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1909. – № 14–15. – 1–16 авг. – С. 404, 406.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф. 803. – Оп.16. – Д. 136. – Л. 2, 21 об.
3. Центральный государственный архив Республики Саха (Якутия). – Ф. 301 и. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 7.
4. Якутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 15. – 1 авг. – С. 224–225.
5. Якутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 17. – 1 сент. – С. 254.
6. Якутские епархиальные ведомости. – 1899. – № 24. – 16 дек. – С. 397–398.
7. Якутские епархиальные ведомости. – 1904. – № 2 – 16 янв. – С. 29.
8. Якутские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14. – 16 июля. – С. 220–222.
9. Якутские епархиальные ведомости. – 1911. – № 17. – 1 сент. – С. 268–272.
10. Якутские епархиальные ведомости. – 1913. – № 7. – 1 апр. – С. 135.
11. Якутские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – 1 окт. – С. 372–373.

References

1. Pribavleniia k Irkutskim eparkhial'nym vedomostiam [Additions to Irkutsk Diocesan Gazette], 1909, no 14–15, August 1–16, p. 404, 406. (In Russ.).
2. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives], f. 803, op.16, d. 136, l. 2, 21 ob. (In Russ.).
3. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [Central State Archive of the Republic of Sakha (Yakutia)], f. 301 i, on. 1, d. 1, l. 7. (In Russ.).
4. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1899, no 15, August 1, pp. 224–225. (In Russ.).
5. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1899, no 17, September, p. 254. (In Russ.).
6. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1899, no 24. – December 16. pp. 397–398. (In Russ.).
7. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1904, no 2, January 16, p. 29. (In Russ.).
8. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1911, no 14, July 16, pp. 220–222. (In Russ.).
9. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1911, no 17, September 1a, pp. 268–272. (In Russ.).
10. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1913, no 7, April 1, p. 135. (In Russ.).
11. Iakutskie eparkhial'nye vedomosti [Yakut Diocesan Gazette], 1914, no 19, October 1, pp. 372–373. (In Russ.).